

Литература:

- 1 Бахрах, Д. Н. Административное право России / Д. Н. Бахрах. – М. : Норма, 2000. – 640 с.
- 2 Гавриленко, Д. А. Административное право: учеб. пособие / Д. А. Гавриленко, С. Д. Гавриленко ; под ред. Д. А. Гавриленко. – Минск : Амалфея, 2002. – 416 с.
- 3 Рябцев, Л. М. Административное право: учеб. пособие / Л. М. Рябцев [и др.] ; под общ. ред. Л. М. Рябцева. – Минск: Адукацыя і выхаванне, 2012. – 368 с.
- 4 Черданцев, А. Ф. Теория государства и права / А. Ф. Черданцев – М. : Юрайт, 2002. – 432 с.

В.О. Васькин

*Волгоградский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации
(Российская Федерация, Волгоград)*

ЭВОЛЮЦИЯ ИНСТИТУТА КОНЦЕССИИ В ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ

Одним из старейших видов государственно-частного партнерства являются концессии. Первые концессии появились в начале XVII в. в Великобритании и Франции и были связаны с кризисом государственного финансирования. Исторически концессионные договоры и соглашения возникли как узаконенная форма договорных отношений государства (в лице его правительственных или муниципальных органов) и частных инвесторов в целях стимулирования привлечения и сложения капитала в развитие национальной экономики [1]. При этом, как правило, таким негосударственным инвесторам предоставлялось на срочной и возмездной основе право пользования государственной и муниципальной собственностью (включая природные ресурсы), а также право на осуществление монополизированных государством видов деятельности.

Известный русский юрист Шершеневич Г.Ф. утверждал, что «концессионная система – термин не вполне точный, потому что концессия есть разрешение со стороны правительства известному

лицу открыть предприятие, которое не подлежит свободному производству, например у нас – проведение и эксплуатация железной дороги, так что получение концессии возможно и там, где нет концессионной системы для возникающих акционерных товариществ [2]».

Первая концессия в России была предоставлена в 1555 г. английской компании, которой разрешалось искать железную руду и построить для ее обработки завод. Однако по-настоящему механизм концессионного соглашения стал использоваться лишь в конце XIX – начале XX вв. Во многом этому дала толчок появившаяся возможность связать Российскую Империю воедино благодаря достижениям технологического прогресса.

В 1857 г. Александр II подписал Указ о создании сети железных дорог, на строительство которой была заключена концессия с Главным обществом российских железных дорог. Примерно тогда же, в 1866 г., предприятие П.Г. фон Дервиза по строительству Рязанско-Козловской железной дороги принесло фантастическую прибыль. Дорога, проложенная вдоль старинного торгового пути в Москву, была построена целиком на облигационный капитал. Еще один известный пример – это концессия на строительство знаменитой Китайско-Восточной железной дороги. Концессия была выдана Китаем акционерному обществу, все акции которого находились во владении Русско-Китайского банка.

Одна из первых иностранных высокотехнологичных концессий была выдана в сфере коммуникаций: фирма «Сименс и Гальске» строила и эксплуатировала телеграфные линии Российской империи до 1867 г. [3]. В 1906 г. Министерством внутренних дел были утверждены концессии на устройство эксплуатации подводной телеграфной линии между Россией и Данией, предоставленные «Большому Северному телеграфному обществу». Кабель предназначался для передачи международной телеграфной корреспонденции России.

Первая лесная концессия была предоставлена на Севере, когда в районе рек Печоры и Туломы была произведена запродажа леса на необычных для других лесов Севера условиях, а именно на ряд лет вперед, причем покупатели обязывались построить в устьях этих рек лесопильные заводы (Stella Polare на р. Печоре и завод барона Бергрена на р. Туломе) [4]. Интересен и факт постройки первой в России нефтеперегонной установки на Кавказе крепостными Дуби-

ниными в середине XIX в.: в течение 23 лет они производили очищение нефти, а затем нефтеносные колодцы стали сдаваться в откупное содержание [5, с. 73-75].

В России во второй половине XIX – начале XX в. государство и частный бизнес сотрудничали также в решении коммунальных проблем губернских и уездных городов. Концессионные договоры в области коммунального хозяйства частные лица заключали с муниципальными управлениями: например, договор 1873 г., подписанный Первым обществом конно-железных дорог с Московской городской управой, и договор 1903 г., заключенный частным предпринимателем инженером И.В. Поповым с Петербургским городским управлением на устройство и постройку павильонов с телефонным сообщением в Санкт-Петербурге [6]. Также были распространены концессии на проведение электричества в деревни. Например, в 1910-ых годах в Нижегородской губернии крестьяне имели право самостоятельно заключать концессии с обществом и устанавливать у себя в селе электрическое освещение.

В рамках данного исследования необходимо отметить законодательное регулирование института концессии в дореволюционной России. Так, в конце XIX в. завершилась консолидация целого ряда разделов горного законодательства, и был издан Устав горный (1893 г.), детально регламентирующий самый широкий круг горных отношений и, в частности, горные концессии [7, с. 13]. Отметим, что Основной железнодорожный закон Российской Империи в XIX в., Общий устав российских железных дорог, закрепляя единые правила строительства и эксплуатации путей сообщения, регламентировал работу механизма концессии в данной сфере.

Накопленный опыт применения концессионных механизмов для привлечения частных инвестиций в государственный сектор царской России не стоит недооценивать. Следует отметить, что российские правители умело использовали не только финансовые ресурсы предпринимателей, но и их опыт и знания, что является одной из основных идей государственно-частного партнёрства. Важной чертой дореволюционного правового регулирования концессий представляется частноправовая природа концессионных соглашений: условия соглашений, права и обязанности сторон, судебный порядок разрешения споров свидетельствуют в пользу присутствия гражданско-правовых начал в договоре [8].

Таким образом, именно институт концессии стал одним из основных видов привлечения отечественного и иностранного капитала в экономику Российской империи в конце XIX – начале XX в. Во многом это дало толчок к небывалому росту основных экономических показателей в дореволюционной России. При этом эффективность и выгоду привлечения капиталов последовательно отстаивал С.Ю. Витте, видя в них не только средство к поднятию общего потенциала промышленности страны, но и стимул для развития отечественных предприятий.

Литература:

1 Курьсь, Н. В. Частно-государственное партнерство как историко-правовое явление / Н. В. Курьсь // Общество и право. – 2011. – № 2. – С. 30–35.

2 Буслаева, Л. М. Правовая природа концессионного соглашения / Л. М. Буслаева // Современное право. – 2013. – № 9. – С. 57–60.

3 Орлова, Е. Р. Инфраструктурные проекты и способы их финансирования [Электронный ресурс] / Е. Р. Орлова, И. Е. Бочарова, С. И. Клименко // Проблемы региональной экономики. – 2009. – Т. 1. – Режим доступа: <http://regec.ru/articles/2009/vol1/9.pdf> – Дата доступа: 20.06.2016.

4 Соколов, Д. М. Изучение опыта лесных концессий в России (20-е годы XX в.) : обзорная информация / Д. М. Соколов. – М.: ВНИИЦлесресурс, 2000. – Вып. 3-4. – 30 с.

5 Матвейчук, А. Первые инженеры-нефтяники России / А. Матвейчук. – М.: Интердиалект+, 2002. – 376 с.

6 Булатов, В. «Нэлманский капитал» в отечественной концессионной практике / В. Булатов // Власть. – 2008. – № 12. – С. 108–111.

7 Свод законов Российской Империи. – Кн. 2. – Т. VII. – СПб, 1912.

8 Носов, Н. К. К кризису понятия концессионного договора / Н. К. Носов // Советское право. – 1926. – № 2–4.